

ББК 81.2
В87

Редколлегия:

Ю. И. Александров, К. В. Анохин, Б. М. Величковский,
А. А. Кибрик (председатель), А. К. Крылов, Ю. В. Мазурова,
О. В. Федорова, Т. В. Черниговская

В87

Шестая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов.
Калининград, 23–27 июня 2014 г. – Калининград, 2014. – 752 с.
ISBN 978-9955-488-86-6

Настоящий сборник включает материалы Шестой международной конференции по когнитивной науке / The Sixth International Conference on Cognitive Science, состоявшейся в Калининграде 23–27 июня 2014 г.

Конференция посвящена обсуждению познавательных процессов, их биологической и социальной детерминированности, моделированию когнитивных функций в системах искусственного интеллекта, разработке философских и методологических аспектов когнитивной науки. В центре дискуссий на конференции — проблемы обучения, интеллекта, восприятия, сознания, представления и приобретения знаний, специфики языка как средства познания и коммуникации, мозговых механизмов сложных форм поведения. В программе конференции также серия специализированных воркшопов, посвященных таким актуальным темам, как концептуальные структуры, особенности развития при билингвизме, проблема зрелости человека, языковая коммуникация, принятие решений. Материалы представляют собой тезисы пленарных лекций, устных и стендовых докладов, а также выступлений на воркшопах. Все тезисы прошли рецензирование и были отобраны в результате конкурсной процедуры. Они публикуются в авторской редакции. В электронном виде эти материалы представлены на сайте конференции (www.conf.cogsci.ru), а также на сайте Межрегиональной общественной организации «Ассоциация когнитивных исследований» (МАКИ, www.cogsci.ru).

ББК 81.2
ISBN 978-9955-488-86-6

Отпечатано в типографии Standartu Spaustuve, Литва.
Телефон в Калининграде +7 4012 77 22 05

© МАКИ

ОНТОГЕНЕЗ (ПОЭТАПНОЕ РАЗВИТИЕ У РЕБЕНКА) ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ (ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК ТРЕХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТОВ: «ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ ← БАЗОВЫЙ КОНЦЕПТ ← ПАРТИТИВНЫЙ КОНЦЕПТ»)

А. Д. Кошелев

koshelev47@gmail.com

Издательство «ЯСК» (Москва)

Показывается — с привлечением как когнитивных (восприятие ребенком предметов), так и языковых данных (именная референция), что предметные категории 3—4-летнего ребенка (= классы референтов его предметных существительных) задаются трехзвенными цепочками концептов. Эти цепочки — суть лексические значения существительных — возникают в результате поэтапного когнитивно-лингвистического развития ребенка. Так, значением слова *стул* является цепочка:

«Визуальный концепт СТУЛ ← Базовый концепт СТУЛ ← Партитивный концепт СТУЛ».

Рис. 1. Три этапа развития у ребенка основного значения слова *стул*

Здесь исходный, Визуальный концепт СТУЛ, задает прототипичную категорию референтов «Стуля 1». Последующий, Базовый концепт СТУЛ задает более широкую и строгую категорию «Стуля 2», включающую «Стуля 1», а итоговый Партитивный концепт СТУЛ (система частей стула), задает предельно широкую и строгую категорию «Стуля 3», охватывающую категории «Стуля 2» и «Стуля 1».

0. Визуальное восприятие ребенком предметного мира. Мы исходим из предположения (основанного на данных Waxman 2008, Xu 2007, Markson et al 2008, Кошелев 2013), что до полутора лет ребенок воспринимает предметы окру-

жающего мира в виде синкретичных объемных образов, в которых перцептивные предметные характеристики: форма, текстура, цвет, плотность, размер и пр. даны в слитном, нерасчлененном виде (нижний уровень на рис. 1).

1. Визуальный уровень (ребенку менее полутора лет). По мере развития зрения ребенка (к концу 1-го года усиливается четкость его визуальных образов и пр.), у него начинают формироваться визуальные прототипы (хранящиеся в памяти мысленные образы (*imagery*)) предметных родовых категорий. Например, в прототипичном образе стула становятся более «рельефными» (не вычленившись пока) характерные черты **наблюдаемых ребенком** стульев: горизонтальное сиденье, вертикальная спинка, типичная текстура, материал, цвет и под. Такой, по-прежнему синкретичный, прототипичный образ (= Визуальный концепт СТУЛ, см. рис. 1, второй снизу уровень) начинает формироваться у ребенка (с участием языка) с 8–9 месяцев и служит основой для образования прототипичной категории «Стуля». Он же становится исходным значением слова *стул*. Тем самым получаем толкование:

Стул = «Визуальный концепт СТУЛ».

Подчеркнем: задаваясь прототипом, категория «Стуля» является существенно нечеткой: она включает элементы, не являющиеся стульями (например, стул из папье-маше), и напротив, не включает настоящие стулья необычной формы.

2. Базовый уровень (ребенку 1.5–3 года). Затем у ребенка из визуального уровня развивается второй, базовый уровень, или уровень базовых концептов. Его элементарными единицами становятся **формы** предметов и действий с ними, абстрагированные от большинства предметных характеристик: цвета, текстуры, материала, физической плотности и др., а также **функции** предметов и **цели** действий (Markson et al 2008, Выготский 1996: 134–135). Из этих единиц складываются базовые концепты: тройки вида «Форма предмета — Форма типичного действия — Функция формы / Цель действия» (средний уровень на рис. 1). Базовый концепт задает свою классификацию родовых категории, которая включает прототипичную категорию, расширяя и уточняя ее. Так, исходная категория «Стуля» — класс прямых референтов слова *стул* — с одной стороны, расширяется, охватывая, скажем, шезлонги с парусиновыми

спинками и сиденьями, а с другой стороны, делается более четкой: из нее исключается стул из папье-маше, не способный выдержать человека.

Одновременно этот базовый концепт дополняет собой прототипичное значение слова:

Стул = «Визуальный концепт ← Базовый концепт».

3. Уровень частей и свойств (ребенку 3 и более лет). Из визуального и базового уровней развивается уровень дробного (компонентного) представления исходных визуальных образов. Его элементарными единицами становятся части и свойства предметов и действий, а также функций и целей. В частности, из них формируются партитивные концепты — базовые концепты, представленные как системы своих частей.

Например, партитивный концепт СТУЛ представлен совокупностью спинки, сиденья и ножек, вместе с их частными функциями, см. верхний уровень на рис. 1. Здесь **Форма отхо-**

дит на второй план, а Функция, напротив, выдвигается на первый план. Формы спинки, сиденья и ножек могут варьироваться в самых широких пределах. Единственное условие сугубо функционально: они должны выполнять свои частные Функции и располагаться друг относительно друга так, чтобы в совокупности выполнять общую Функцию стула. Теперь значение слова *стул* имеет вид:

(1) *Стул* = «Визуальный концепт ← Базовый концепт ← Партитивный концепт».

Задаваемая этим значением категория «Стулья» становится предельно обширной и четкой. На рис. 2 изображены «дизайнерские» стулья. Базовому концепту (его Форме) ни один из них не соответствует, а партитивному концепту, напротив, удовлетворяют все, поскольку части каждого из них выполняют свои функции, а в совокупности эти части в каждом случае выполняют функцию стула — «сидеть, опершись спиной».

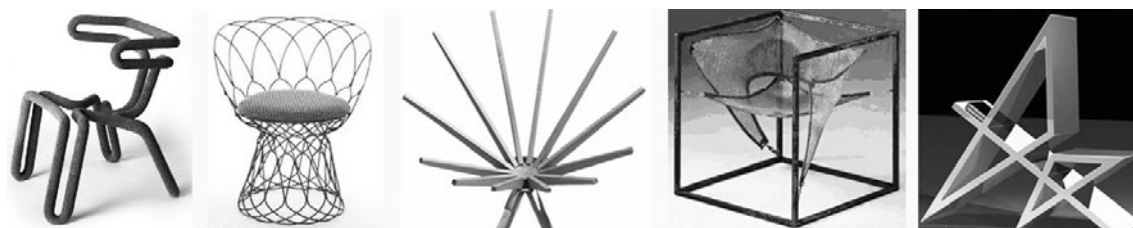

Рис. 2. Стулья, удовлетворяющие только партитивному концепту СТУЛ

Аналогично, референтное значения (1) является стул, разобранный на части и упакованный в коробку. Здесь, правда, имеет место элемент метафоризации, поскольку в разобранном виде эти части несут функцию стула лишь потенциально.

4. Антагонизм позиций А. Вежбицкой и Дж. Лакоффа. Представление лексического значения (1) разрешает противоречие между взглядами Дж. Лакоффа, считающего семантические категории принципиально не строгими, «прототипичными», и А. Вежбицкой, доказывающей их строгость и точность (Кошелев 2013: 752—754). А именно: из (1) следует, что естественные человеческие категории по меньшей мере дуальны, т.е. задаются **одновременно** как прототипичные, размытые (посредством визуального и, в какой-то мере, базового концептов), так и «аристотелевы», строгие (посредством партитивного концепта). При этом каждый последующий концепт в (1), обладая более высоким таксономическим приоритетом, задает свою классификацию, которая **превалирует** над предшествующими классификациями, но **не отменяет** их. К примеру, зная, что страус является птицей — обладает крыльями, перьями и пр. ча-

стями птицы (Партитивный концепт), носитель языка одновременно с этим понимает, что он — нетипичная птица (Визуальный концепт).

Более подробный анализ некоторых аспектов формирования значения (1) дан в статье А. Д. Кошелева (2013: 748—754).

Выготский Л. С. 1996. Мышление и речь. М.

Кошелев А. Д. 2013. Когнитивистика перед выбором: дальнейшее углубление противоречий или построение единой междисциплинарной парадигмы // У. Т. Фитч. Эволюция языка. М.: «Языки славянской культуры», 2013. С. 680—767. (<http://www.akoshelev.net>)

Markson L., Diesendruck G., and Bloom P. 2008. The shape of thought // *Developmental Science*, 11 (2). P. 204—208.

Waxman S. R. 2008. All in Good Time: How do Infants Discover Distinct Types of Words and Map Them to Distinct Kinds of Meaning? // J. Colombo, P. McCordle & L. Freund (Eds.), *Infant Pathways to Language: Methods, Models, and Research Directions*, P. 99—118.

Xu F. 2007. Sortal concepts, object individuation, and language // *Trends in Cognitive Sciences*. 11. P. 400—406.